

Е. Л. Сараева

Конструирование понятия интеллигенции в текстах Иванова-Разумника

В статье дан анализ определения понятия интеллигенции Ивановым-Разумником, акцентировано внимание на основных признаках интеллигенции.

Ключевые слова: интеллигенция, Иванов-Разумник, русская мысль, личность, мещанство, интеллектуальная история, «русский ренессанс» начала XX в.

E. L. Saraeva

Constructing the Concept "Intelligentsia" in Ivanov-Razumnik's Texts

In the article the analysis of the definition of the concept "intelligentsia" is given by Ivanov-Razumnik, the attention is focused on the basic signs of intelligentsia.

Keywords: intelligentsia, Ivanov-Razumnik, a Russian thought, a person, petty bourgeoisie, intellectual history, "the Russian Renaissance" of the beginning of XX-th century.

В эпоху «русского ренессанса» начала XX в. усилился интерес исследователей к русской интеллектуальной истории. Это было связано с преодолением позитивизма и развитием феноменологического направления в исторической науке, в центре внимания которого стоял человек, действующий в истории. В феноменологической парадигме основным фокусом исследования является культура человека прошлого и через нее осуществляется понимание окружающего мира [1]. Культура «серебряного века», имевшая глубокие философские основы и отличавшаяся свободой творчества, стимулировала изучение русской мысли, культуры, искусства. Историки и мыслители «русского ренессанса» обращались к творчеству интеллектуалов предшествующего времени, стремясь выявить культурные основы развития общества.

На рубеже XIX–XX вв. преобладало изучение русской мысли в рамках биографического жанра, существовала традиция анализа текстов отдельных мыслителей. Дискуссия об интеллигенции, вышедшая за стены философских клубов, литературных салонов и вечеров и занявшая видное место на страницах ведущих печатных изданий, сборников статей, побудила Иванова-Разумника, историка, социолога и литератора (1878–1946), опубликовать ряд книг и статей, развивавших идеи о движении русской мысли. Главный труд Иванова-Разумника – «История русской общественной мысли» [2] – одно из немногих исследо-

ваний самосознания русской интеллигенции, создававших **новое направление в исторической науке – история идей**. Эта работа написана в период дискуссии русских интеллектуалов начала XX в. о судьбах интеллигенции, повлиявшей на постановку и осмысление им исследуемых проблем.

Иванов-Разумник исповедовал идеи освобождения человека от экономического и политического гнета, «социально-этического освобождения от пут мещанства, из-под ферулы сословной, классовой, партийной и всякой иной ограниченности» [3]. Ценностную систему историка составляли личность, ее свобода, справедливость. Иванова-Разумника отличала верность убеждениям, неприятие приспособленчества, он отстаивал права личности на творческую самореализацию, верил в интеллектуальные и нравственные силы человека, утверждал идею ориентации деятельности на самопознание и построение личности. Основополагающие идеи Иванова-Разумника, определившие его анализ истории интеллигенции, – мысли о внешнем и внутреннем освобождении личности из-под власти государства, капитала, от мещанства, ограниченности кем-либо [4]. Его социально-этический идеал – интеллектуальное и нравственное развитие, свободная личность.

Главной темой книги Иванова-Разумника «История русской общественной мысли» ряд авторов считают историю русской литературы. Од-

нако сам Иванов-Разумник определял содержание своего труда как «историю русского сознания», «историю русской интеллигенции» [5].

Понятие интеллигенции, ставшее одним из элементов дискурса русских мыслителей с середины XIX в., вызвало полемику ученых о ее существенных чертах, деятельности, предназначении. Различное понимание мыслителями категории интеллигенции побудило Иванова-Разумника в начале XX в. дать свое определение этого термина. Особенность его подхода к изучению феномена интеллигенции – *философский, социологический, этический, исторический ракурсы анализа интеллектуального, социокультурного процессов*.

Существовавшие в литературе определения интеллигенции, по мнению Иванова-Разумника, страдали неопределенностью. Воспринимая мысль об интеллигенции как «самопознающем народе» (И. Аксаков), Иванов-Разумник, тем не менее, не считал его удачным из-за «расплывчатости формулировки», отсутствия четких критериев и границ этого явления. Другие характеристики этого концепта Иванова-Разумника также не удовлетворили, поскольку не проясняли условия возникновения интеллигенции, ее историческую миссию, особенности духовного облика, круг интересующих ее проблем.

Наиболее распространенным во второй половине XIX – начале XX в., как утверждал Иванов-Разумник, было представление об интеллигенции как «цивилизованной» или «культурной» части общества. Воспроизводя это мнение, бытовавшее в общественном сознании, Иванов-Разумник подчеркивал его особенности: «Под интеллигенцией готовы понимать... сумму лиц, характеризующихся определенным уровнем знания: отождествляют всякого “образованного” человека с представителем интеллигенции... Еще готовы понимать под интеллигенцией всю “цивилизованную” или всю “культурную” часть общества...» [6]. Не соглашаясь с подобным утверждением, Иванов-Разумник отмечал, что образованность, культурность не могут служить достаточными признаками интеллигентности, поскольку являются лишь внешними формальными признаками, не определяющими «внутреннего содержания» [7].

Тексты Иванова-Разумника содержат немало определений интеллигенции. Историк выбрал два основных модуса характеристики интеллигенции – этический и социологический: *«Интеллигенция есть этически – антимещанская, со-*

циологически – всесословная, внеклассовая пре- емственная группа, характеризующаяся творчеством новых форм и идеалов и активным проведением их в жизнь в направлении к физическому и умственному, общественному и индивидуальному освобождению личности» [8]. Иванов-Разумник обосновал возможность выделения указанных признаков интеллигенции. Каковы же аргументы историка?

Вслед за П. Л. Лавровым Иванов-Разумник утверждал, что термин «интеллигенция» *не связан с понятиями о профессиях*. Принадлежность к университетской профессуре не позволяет автоматически включать ученого в группу интеллигенции [9]. Высокий уровень образованности, с точки зрения Иванова-Разумника, не является признаком интеллигенции. «К группе интеллигенции может принадлежать полуграмотный крестьянин, и никакой университетский диплом не дает еще права его обладателю причислять себя к ней» [10].

Иванов-Разумник доказывал свое право понимать интеллигенцию как *социальную группу* [11]. Отдельных «интеллигентов», обладавших «высокой суммой выработанных трудом знаний», Иванов-Разумник не включал в интеллигенцию [12]. Его аргументация по этому вопросу не вполне ясна. Признак возникновения групп интеллигентов Иванову-Разумнику необходим для определения времени начала формирования интеллигенции. Однако не все группы людей, исповедующих общие идеи или объединенных политической программой, могут быть отнесены к интеллигенции, считал Иванов-Разумник. Группы идейно близких людей существовали и в период средневековья, и в Новое время, но не все представляли интеллигенцию. Объединение в общественную группу – необходимое, но недостаточное условие возникновения интеллигенции, полагал Иванов-Разумник. Если разрозненные группы не были связаны логически или хронологически, то они не образовывали интеллигенцию [13]. Определяя интеллигенцию как социальную группу, Иванов-Разумник не имел в виду ее статусный характер. Он подчеркивал, что создание этой группы происходило на основе общности идей, внутри этой группы осуществлялось сознательное взаимодействие. Это понимание социальной группы отличается от характеристики других социальных общностей.

Воззрение Иванова-Разумника на интеллигенцию как социальную группу подверглось наибольшей критике. Уточняя свой взгляд на интел-

лигенцию, Иванов-Разумник использовал такие слова для ее определения, как *сумма лиц*, стоящих на известном уровне развития индивидуальности [14]. Под интеллигенцией он понимал «собирательное название всех людей, стремящихся к торжеству индивидуализма». Однако «собирательное название людей» в данном случае тождественно определенной социально-этической группе [15]. Понятие «социальная группа» является одним из ключевых в социологии. Иванов-Разумник стремился объяснить, каким образом шел процесс образования группы интеллигенции. Полагаем, что Иванов-Разумник был близок к представлению об интеллигенции как референтной группе – социальной общности, с которой индивид соотносит себя как с эталоном на нормы, мнения, ценности [16].

Вторым признаком интеллигенции Иванов-Разумник считал *преемственность*: «...интеллигенция есть группа преемственная, или, говоря языком математики, она есть функция непрерывная» [17]. Ее непрерывное развитие обеспечивается разработкой общих идей и борьбой за освобождение личности. «...Она растет, развивается, она иногда делится на подгруппы, но ее развитие непрерывно, она как группа – преемственна. Одна общая идея... связывает эту группу в непрерывное целое; кроме того, независимо от этой общей идеи, русскую интеллигенцию с середины XVIII века связывает общее действие – борьба за освобождение» [18]. По мысли Иванова-Разумника, непрерывность, преемственность – условие развития интеллигенции, преемственность обеспечивает *историю* интеллигенции.

Полагаем, что Иванов-Разумник, продумав схему определения интеллигенции, излишне категоричен в своем утверждении об обязательности непрерывности ее развития. Исторический процесс, на наш взгляд, не может подтвердить его мысль о спаянности русской интеллигенции в «непрерывное целое». В реальной действительности произошел раскол интеллигенции на идейной основе. В тексте исследования, отойдя от схемы конструирования интеллигенции, Иванов-Разумник признавал, что «группа русской интеллигенции часто раскалывалась, разъединялась на несколько частей, на несколько подгрупп, из которых каждая шла своей дорогой...» [19]. Исторический ракурс исследования потребовал внести изменения в теоретическую конструкцию интеллигенции.

Абстрактная схема непрерывного и преемственного движения подводила Иванова-Разумника к выводу об интеллигенции как «одной массе»: «Эта вековая эпическая борьба спаяла русскую интеллигенцию в одну массу, обладающую невероятной силой сопротивления; эта борьба закалила русскую интеллигенцию, как огонь закаляет сталь; эта борьба выковала из русской интеллигенции такое оружие, какого нет и не может быть в иных странах, у других народов» [20]. Сравнение интеллигенции со «сталью», «одной массой», «оружием», с нашей точки зрения, спорно. Творчески мыслящие интеллектуалы не составляют однородную массу. Использование Ивановым-Разумником слова «сталь», видимо, должно было подчеркнуть однородность, целостность, прочность, негибкость интеллигенции. Этими свойствами обладает монолитное целое. С нашей точки зрения, ориентация личности на однородную массу лишает ее индивидуальности, а следовательно, и принадлежности к интеллигенции. Полагаем, что индивидуальность дарования и творческая деятельность отличают интеллигента от обывателя. Сложно разделить и мысль Иванова-Разумника об интеллигенции как «оружии». Функция оружия – уничтожение, а не созидание.

Встает вопрос, в чьих руках должно находиться это оружие? Что должно быть уничтожено? Кому принадлежит право определять, что ниспровергать? В какой мере отказ от старых традиций соответствует интересам разных социальных сил и отдельной личности? В деятельности интеллигенции Иванов-Разумник усматривал главную общую цель – *борьбу* за народное освобождение, политическую, социальную и духовную *революцию*. Борьба за освобождение понималась им как преимущественно слом существовавшей политической и социальной системы, то есть изменение внешних условий жизни народа, или преимущественно как создание новой культуры?

Дискурс Иванова-Разумника (в группу ключевых слов входят такие, как «революция», «борьба за освобождение народа», «оружие как определение интеллигенции») соответствует культуре русских радикалов начала XX в., включавшей элементы неонародничества. Идея служения народу с целью его освобождения была выработана народнической интеллигенцией 1860–1870-х гг.

Философский модус исследования деятельности интеллигенции был необходим Иванову-Разумнику для определения смысла и направленности ее творчества. Он усвоил идею П. Л. Лав-

рова о цели прогресса, заключающуюся в физическом, умственном и нравственном развитии личности, воплощении истины и справедливости в общественных формах [21]. По Лаврову, прогресс обеспечивается творчеством «критически мыслящих личностей», сознающих цель развития и содействующих укреплению цивилизации своего времени. Иванов-Разумник развивал идею Лаврова, согласно которой «критически мыслящие личности характеризуются творчеством и активным проведением в жизнь новых форм и идеалов, направленных к освобождению личности» [22]. Вслед за Лавровым, Иванов-Разумник понимал прогресс в культурной сфере как непрерывное изменение форм культуры, созданных предшествующим поколением. Развитие идет посредством работы мысли нового поколения, осмысливающего путь к истине, красоте, справедливости. Каждое поколение создает «новую цивилизацию как новый строй культуры, оживленной работой мысли» [23]. Только непрерывное развитие обеспечивает прогресс, остановка мысли ведет к застою, считал Лавров, эту мысль разделял и Иванов-Разумник.

Характерными признаками русской интеллигенции Иванов-Разумник считал *всесловность* и *внеклассовость*, отличающие ее от религиозных и политических общественных групп (сословных или классовых) [24]. По составу интеллигенция была сословной, пояснял Иванов-Разумник, но по исповедуемым идеалам и задачам деятельности она стала внесловной и внеклассовой группой, сумевшей отречься от классовых интересов. Конечно, «сословность» не могла не отразиться на взглядах интеллигентов, но в их системе ценностей превалировало представление о свободе человека. «...С этой точки зрения даже ярко сословно-классовые декабристы были, как мы увидим, действительно внеклассовы и внесловны» [25]. Иванов-Разумник проследил изменение социального состава интеллигенции: будучи в начале XIX в. дворянской по составу, она к 60-м гг. включала уже преимущественно разночинные элементы, став внесловной и по целям, идеалам, и по составу.

Эту особенность формирования интеллигенции – всесловность и внеклассовость – отмечали и другие мыслители. Так, Н. А. Бердяев в работе «Истоки и смысл русского коммунизма», изданной в эмиграции в 1937 г., пояснял, что в интеллигенции он видел культурную элиту нации. Философ не применял классовые, сословные критерии к определению интеллигенции. К

истинной интеллигенции он относил философов, ученых, писателей, общественных деятелей, объединенных «исключительно идеями и притом идеями социального характера»: «Интеллигенция была у нас идеологической, а не профессиональной и экономической группировкой, образовавшейся из разных социальных классов, сначала по преимуществу из более культурной части дворянства, позже из сыновей священников и диаконов, из мелких чиновников, из мещан и, после освобождения, из крестьян» [26].

Иванов-Разумник искал основания, которые позволили бы отличить интеллигента от образованного человека. С его точки зрения, теория «критически мыслящих личностей» П. Л. Лаврова давала ответ на вопрос о сущностных чертах интеллигенции. Лавров не использовал термин интеллигенция, однако, считал Иванов-Разумник, «критически мыслящие личности» представляли собой интеллигенцию. Что же, по мнению Лаврова, отличало «критически мыслящую личность» от «культурного» человека? Иванов-Разумник, излагая идеи Лаврова, привел его «формулу», позволяющую «указать на вполне определенный признак, характеризующий интеллигенцию» – это «культурный» человек, «перерабатывающий орудием мысли старую культуру в новую цивилизацию», которого можно назвать «критически мыслящей личностью». Следовательно, заключает Иванов-Разумник, чертами интеллигенции – критически мыслящих личностей – являются, во-первых, *творчество* (необходимое, но недостаточное условие), во-вторых, *направление творчества*, в-третьих, *активность* в достижении цели. Обобщая эти составляющие деятельности интеллигенции, Иванов-Разумник, воспроизводя мысль Лаврова, основным ее признаком считал «творчество новых форм и идеалов, но творчество, направленное к определенной цели, и активное в достижении ее» – освобождение личности [27].

Родовой признак интеллигенции, по Иванову-Разумнику, – творчество, направленное на *освобождение личности, развитие ее индивидуальности, борьба «за широту, глубину и яркость человеческого “я”»*. Цель деятельности интеллигенции – человек. Эта социально-этическая ориентация интеллигентов отличает их от мещанства. Активная деятельность с целью освобождения человека, по мысли Лаврова, а вслед за ним и Иванова-Разумника, – черта критически мыслящих личностей, а значит и интеллигенции.

Однако «резкой демаркационной линией» между интеллигенцией и мещанством не может быть, утверждал Иванов-Разумник, поскольку абсолютных значений в обществе нет. Между социальными группами должна существовать постоянная внутренняя диффузия [28]. Понятие интеллигенции должно включать этический компонент. Борьба интеллигенции за личность, по мнению Иванова-Разумника, представляла собой борьбу с мещанством, с присущими ему духовной узостью, плоскостью мировоззрения, отсутствием индивидуальности.

Русскую интеллигенцию отличает от мещанства именно «оригинальность духовной жизни», «стремление к торжеству индивидуализма», иными словами «антимещанство» [29]. Интеллигенция не характеризуется монополией на «обладание духовной оригинальностью и развитой индивидуальностью», но ее представителей отличает антимещанская позиция, развитая индивидуальность [30]. «Антимещанство» – это отрицательное определение, которое, по мысли Иванова-Разумника, можно использовать для «отграничения и ограничения понятия интеллигенции» [31].

Русскими мыслителями обсуждалась проблема *реального существования интеллигенции*. С. Л. Франк убеждал, что интеллигенции как социальной группы никогда не существовало: «Позволительно усомниться в реальности подобной невиданной социальной группы, которая почему-то именно полтора-два столетия тому назад родилась для борьбы с вековечным злом человеческой жизни – узостью, посредственностью и безличностью» [32]. По мнению философа, такой группы не существовало и существовать не может – по той простой причине, что не только подлинное обладание оригинальностью и развитой индивидуальностью, но даже и действительное понимание этих ценностей и вкус к ним могут быть присущи лишь отдельным личностям и никогда не могут составлять монополии какой-либо социальной группы...» [33]. Не соглашаясь с Франком, Иванов-Разумник уточнил свое понимание интеллигенции: она не представляет собой конкретный организм, родившийся для борьбы с мещанством. Термины интеллигенция и мещанство должны рассматриваться как пароли, ключевые слова для обозначения социальных групп. Дискуссия с оппонентами о реальном существовании интеллигенции как социальной группы убедила Иванова-Разумника в необходимости пояснения определения этого феномена: интел-

лигенция есть группа *абстрактная*, «построение понятия этой группы является типично номиналистическим» [34] – это поиск общих признаков, позволяющих обозначить это сообщество культурных людей.

Значимость разработки Ивановым-Разумником понятия интеллигенции заключалась, во-первых, в утверждении, что использование термина без четкого выяснения его содержания не соответствует требованию научности исследования; во-вторых, в доказательстве неприемлемости широкого (все культурное общество) и узкого («интеллигентщина» – участники революционных кружков) толкования этого концепта; в-третьих, в поиске сущностных черт интеллигенции как особой группы, которая не может быть вписана в сословную и классовую структуру общества.

Достоинство социологического подхода к исследованию интеллигенции, предложенного Ивановым-Разумником, представляется в выявлении пути ее формирования в российском обществе, расколотом на слабо взаимодействующие сословия и классы, а также в определении связи или отсутствия таковой интеллигентов с социальными интересами своего социального слоя. Другие мыслители признавали верной мысль Иванова-Разумника о внесословном и внеклассовом характере интеллигенции, ее разрыве с политическими и социальными интересами среды, ее порождавшей. Социологический ракурс, свойственный характеристике интеллигенции, данной Ивановым-Разумником, принципиально отличался от определения Лениным ее социального положения. Ленин вписывал интеллигенцию в классовую структуру общества, выделив ей место прослойки, обслуживающей интересы буржуазии.

Достоинство этического модуса характеристики интеллигенции Ивановым-Разумником – в определении ее базисных духовных ценностей. Считаем, что раскол общества, вызванный ориентацией разных кругов на принципиально отличающиеся друг от друга системы ценностей, обусловил формирование нового типа личности, ценящей свободу, достоинство, индивидуальность человека. Формирование интеллигенции можно рассматривать как процесс и результат становления новой культуры личности. Полагаем, что концепция интеллигенции, созданная Ивановым-Разумником, отразила культурный раскол общества, определенный им как противоречия между интеллигенцией и мещанством.

Таким образом, конструирование Ивановым-Разумником понятия интеллигенции – значимый факт русской интеллектуальной истории. Различное понимание философами, социологами, историками и литераторами термина интеллигенция обуславливало и различия в определении интеллектуального поля, создаваемого интеллигентами, – его границ и содержания. Существовала потребность в выявлении смысла концепта «интеллигенция». Иванов-Разумник предложил два модуса характеристики интеллигенции – социологический и этический. Особенности метода конструирования предложенного им понятия интеллигенции были требования к четкому разделению пограничных терминов, выявление основных свойств, присущих представителям этой социальной группы. Однако поставленная им задача предельно ясной характеристики всех признаков интеллигенции привела к созданию схемы, в которую не укладывались многие реальные исторические явления, связанные с деятельностью интеллигенции, что вызвало критику другими мыслителями подходов Иванова-Разумника к определению интеллигенции. Характеристика Ивановым-Разумником интеллигенции как социокультурного феномена не вполне удовлетворяла исследователей, поэтому в русской мысли продолжилась дискуссия об интеллигенции.

Примечания

1. Медушевская, О. М., Румянцева, М. Ф. Методология истории [Текст]. – М., 1997. – С. 20.
2. Первая публикация книги была осуществлена в 1906 г.
3. Иванов-Разумник. Литература и общественность [Текст]. – М., 1912. – С. 138.
4. Там же.

5. Он же. История русской общественной мысли [Текст]. – М., 1997. – Т. 1. – С. 3.
6. Там же. – С. 20–21.
7. Там же. – С. 21.
8. Там же. – С. 25.
9. Там же. – С. 17.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же. – С. 18.
14. Там же. – С. 7.
15. Там же. – С. 6,7.
16. Фролов С. С. Социология [Текст]. – М., 2007. – С. 185.
17. С. 18.
18. Иванов-Разумник. История русской общественной мысли. – С. 18.
19. Там же. – С. 28.
20. Там же. – С. 18.
21. Там же. – С. 24.
22. Там же.
23. Там же. – С. 21.
24. Там же. – С. 19.
25. Там же.
26. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма [Текст] // Бердяев Н. А. Сочинения. – М., 1994. – С. 257; Он же. Из психологии русской интеллигенции [Текст] // Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции. – М., 1998. – С. 69–70.
27. Иванов-Разумник. История русской общественной мысли. – С. 24.
28. Там же. – С. 8.
29. Там же. – С. 7.
30. Там же.
31. Там же. – С. 23.
32. Франк, С. Л. К характеристике русской интеллигенции [Текст] // Речь. – 1906. – № 224.
33. Там же.
34. Иванов-Разумник. История русской общественной мысли. – С. 7.